

Нас всегда пугала рутина. Меня она пугала особенно сильно, потому что фокусировка на однотипных и повторяющихся действиях – совсем не мой конёк. Шлифовка, обточка, работа над деталями – нет, мне нужно что-то глобальное. Что-то, что будет держать меня в запале на протяжении всего процесса. Что-то гремучее, ядерное, порождённое демонами из преисподней! Наверное, именно поэтому у меня никогда не получались долгие отношения с девушками: сегодня она для тебя грёбаная Дженис Джоплин с бутылкой «Джека», и ты думаешь: «Вместе с ней мы свернём горы!», а утром ты открываешь глаза и видишь рядом с собой ещё одну мимикрирующую девочку без прошлого и без будущего. Ты смотришь на неё всего десять секунд, но уже готов рассказать всю её историю.

Вот и в этот раз: «Училась в школе, слушала КиШ, глушила пиво. Потом институт, Паланик, прозрение. Какие-нибудь необычные штуки типа альпинизма, филателии или реконструкций. Умные фильмы, русский рок, немного лёгких наркотиков. Немного играет на гитаре, немного говорит на иностранных языках. Считает себя яркой, динамичной и независимой». Господи, как они меня все заебали! Здесь же встаёт вопрос о моих религиозных чувствах – где та религия, которая даст мне не счастливую загробную жизнь, а нормальную настоящую? Какому богу нужно помолиться, чтобы на меня свалилась нормальная девушка? Та, с которой я хотел бы просто забыть обо всём и уснуть рядом.

– Я что, многого прошу?! – не выдержав, воскликнул я.

Девчушка с запутанными волосами открыла глаза, слегка потянулась и удивлённо посмотрела на меня. Видно было, что похмельный синдром слегка ударил в её незамутнённую мыслями голову. Она улыбнулась, посмотрела на меня своими нежными красненькими глазками и спросила:

– Помнишь меня? – её голос... чёрт, да кого я обманываю? Я даже не слышал, ЧТО она спросила у меня. С тем же успехом она могла бы спеть гимн Узбекистана, уточнить погоду на Лонг Айленде или просто поинтересоваться, чему равна постоянная Эйлера. Да мне, чёрт возьми, всё равно, кто ты! Это была ещё одна сухая ночь. На утро после таких ночей я часто чувствовал себя совершенно опустошённым, как будто всё внутри меня высохло и растворилось в кислоте. В этот раз был маленький огонёк, который проснулся внутри меня. Это была злость. Злость на самого себя, на то, что надеюсь и жду чуда.

Мне совершенно точно хотелось как можно быстрее собрать вещи, свалить отсюда подальше и никогда не возвращаться. Я что-то пробубнил про плохое самочувствие, натянул футболку, джинсы и сказал, что пошёл за свежим кофе в ближайший МакДональдс. Ещё одно усилие (проклятые узкие двери!), и я на свободе. Выйдя из подъезда, я осмотрелся и вдохнул полную грудь воздуха. Чистого, московского свежего воздуха. Иногда мне казалось, что в этом городе курильщики живут дольше, потому что по крайней мере они вдыхают дым через фильтр, хоть немного разбавляя эту смесь из выхлопных газов и смрада мёртвых кошек, бомжей и Приусов.